

Маловероятно, что Амон может стать профессионалом во всех видах магии, а также мастером артефактов и формационистом. Но было бы очень полезно для него иметь полное представление о них. Сумасшедший Оле не был уверен, что Амон мог найти Баир, но он надеялся, что Амон сможет решить тайну богов, поэтому чем больше он узнавал, тем больше шанс, что он сможет это сделать.

Сумасшедший Оле также вкладывал ужасные средства в персонал Амона, который конкурировал со священным жезлом Адорантес, так что Амон мог узнать и освоить все виды магии за короткое время.

Прочитав последнее сообщение из Тэрроцулус, Амон не мог сказать, чем больше было заполнено его сердце: удивлением или благодарностью. Сумасшедший Оле ездил через весь континент на протяжении почти столетия, попадая в бесчисленные храмы и архивы, приглашали или нет, просто собрал такой полный и подробный сборник магия. И он оставил это наследие Амону, чтобы он хранил его в Тэрроцулусе.

Однако, его сомнения более выросли после прочтения сообщения. Он думал, что сделал ошибку, прочитав сообщение Сумасшедшего Оле, и теперь он подозревал, что Сумасшедший Оле тоже сделал ошибку. Где были все эти "опыта много и пройти через многие трудности" вещи, как "Искушение дьявола"? Он провёл только один день в маленьком городке после того, как спустился с горы.

Дьявол? Где этот дьявол?

Тем не менее, это был подтверждённый факт, что Амон уже мог практиковать магию пятого уровня. Поэтому он решил отложить проблему переправы через реку. Он собирался найти спокойное место для себя, чтобы ознакомиться с новым способом понимания и используя магическую силу. Поднимаясь на следующий уровень, он мог бы изучить то, что он узнал до этого с высшей точки зрения. Однако было бы лучше сделать это перед тем, как пересечь реку. Как только он добрался бы до места с большим количеством людей, было бы сложнее заниматься магией, будучи не замеченным.

Он открыл четыре отверстия на персонал, вынул образцы изнутри, последовательно заменив их Тэрроцулус, в Акуатикоре, а Вэньтускалтэ и Пуроспжитэ.

Он уже имел силу продвинутого колдуна и продвинутого воина. Он может даже открыть гнездо на верхней части аппарата и положить божественную слезу, если хочет.

Но вскоре после некоторого раздумья, Амон решил не пробовать. Он до сих пор помнил сильную волну, которая распространилась во всём городе, когда он извлёк божественную слезу из руды в Дус. Все, кто был знаком с магической силой, были способны ощутить массовый беспорядок. Он знал, что он не мог быть более осторожным с такими драгоценными сокровищами. Если он был уверен, что он способен защитить его или найти способ использовать, не давая другим знать о его существовании, он предпочёл бы просто оставить его внутри кости.

В любом случае, даже без инкрустации божественной слезы, его персонал был уже чрезвычайно силен. Например, не было никакого персонала, кроме этого, который может быть заменен снова и снова. По крайней мере, не любой из тех, что Амон видел раньше. После

инкрустации, в образец стал неотъемлемой частью старого коллектива. Не говоря уже о том, что функции этих элементов могут меняться в зависимости от типа образцов и порядка, в котором они были поставлены.

Хотя Амон уже узнал основы того, как сделать персонал, тем не менее, он понятия не имел, как эти элементы могли бы быть сделаны. Это было далеко вне круга его понимания. Это было общепринятым среди умельцев на этом континенте, что в городе не было материал, который может быть использован для изготовления персонала. Одним из основополагающих вещей персонала то, что персонал должен быть частью чего-то живого, например веткой дерева или кости. Но Сумасшедшему Оле каким-то образом удалось превратить железную палку в мощный персонал!

Подобрав свой посох, Амон собрал образцы и отошёл от реки. Он выбрал место, которое было трудно найти, у подножия горы. Он оставался там семь дней. Затем он вышел к реке, проехал вдоль берега и посмотрел на паром.

Амон не знал, что его внезапное решение позволило ему успешно ускользнуть от мужчины, которого мэр Сом послал за ним. Он также не знал, что ускользнул от другого преследователя, который лежал в засаде последние семь дней.

Мэр Сом был в смешанном настроении гнева и страха. Он был уверен, что Амон не тот, с кем будет легко иметь дело. Он не мог исключить возможность того, что Амон был высоким лордом или влиятельным чиновником, который путешествовал в масках. Если это так, то он и его семья окажется в большой беде. В любом случае, он должен был знать, где был этот иностранец. То, что случилось с его двумя сыновьями было не то, что он хотел, чтобы другие знали, и он был обязан отправить людей и тайно всё обыскивать. Несколько дней прошло, пока ему не встретился иностранец. Мэру пришлось сдаться. Иностранец, вероятно, уже пересёк реку.

Ради удобства, Амон положил пять свитков, что он получил в пещере в большую сумку, когда начал путешествовать, чтобы выйти за пределы горы, так что он может быстро использовать их, когда ему нужно. Когда он приехал в район, где встретил Инанну, то он снова увидел прекрасные луга. Белые облака, кочующие в голубое небо, журчание реки Евфрат, даже может быть слышно, как шепчет песню рядом с его ухом.

Было так хорошо, как раньше, и настроение Амона было также весьма хорошее. Гуляя по крошечным цветам, Амон снова подумал о Инанне. Шредингер сказал ему, что он должен остерегаться её, стараясь не обидеть её. Почему?

С этим вопросом в уме, Амон прошёл через пологие склоны покрытые травой и грязью. Небольшие холмы вдоль реки резко заканчивались отвесной скалой. Впереди него были некоторые пороги с некоторыми скалистыми рифами. Амону было всё-таки интересно, почему он решил проделать этот долгий путь сюда не на пароме, когда он услышал знакомые всхлипы позади него. Это были рыдания молодой женщины на грани, печальные, но мелодичные, как спелая, грустная песня. Это был голос Инанны!

Амон встретил её, когда она снова рыдала! Действительно ли это было совпадение? В чём же была проблема, с которой она столкнулась, на этот раз? Амон торопливо подбежал к гребню возвышенности. Он увидел, как Инанна издали плакала с маленьким ягнёнком в её объятиях: "где твоя дорога, мой бедный маленький ягнёнок в заблуждение? Каждый мой табун ушёл. Ты только один! Кто может сказать мне, что делать? Кто может взять меня обратно на мою родину? Я должна проклинать этот жалкий удел, или я должна прыгать в эту реку?"

Сказав это, Инанна ослабила её руки от шеи ягнёнка, встала и направилась к скале. Казалось, что она собиралась прыгнуть в реку Евфрат. Амон мог даже признать платье, которое он купил для неё на днях.

"Инанна, не надо! Мы можем поговорить об этом. Не прыгай!" Голос Амона вырвался из кустов. В большой спешке он вскочил к Инанне, хватая её за руку.

"Боже мой! Это ты, Амон!" Голос Инанны услышал Амона. В ответ, она упала в объятия Амона, её руки висели на его шее, а она плакала ещё сильнее. Её слезы сделали мокрой одежду Амона. Она пробормотала, "я думала, что не увижу тебя, прежде чем я покину этот мир!... Амон, почему ты всё ещё здесь? Разве ты продолжаешь свой путь?" Амон чувствовал её мягкое тело и её манящий запах, и её грудь слегка, казалось бы, невольно подтиралась о его грудь. Амон чувствовал тепло тела. Он хотел оттолкнуть её, но не нашёл руки, которые нежно её держали.

Никто не мог устоять перед такой нежностью в его объятиях. Он опустил голову и тихо сказал: "я был занят последние несколько дней. Я искал паром сегодня прежде, чем увидел, как ты плачешь здесь... пожалуйста, не плачь. Скажи мне: что с тобой случилось?"

То, что мелькнуло у него в уме, были слова Шредингера о том, что он "никогда не [...] её". Слово не "обнять", или это? В любом случае, он уже обнимал её, и он чувствовал себя хорошо. Так что просто позволил себе обнять её ещё немного.

Инанна повернула голову из его объятий, с удивлением, глаза набухли слезами, "Вы собираетесь пересечь реку? Я могу пойти с тобой? Пожалуйста, возьми меня на другую сторону реки Евфрат, я буду очень благодарна!... Если ты не можешь взять меня с собой, мне придётся прыгать в реку отсюда".

"Что с тобой случилось? Ты должна сказать мне". Это был третий раз, когда он задал этот вопрос.

Инанна сумела сдержать слёзы: "я не смею рассказать другим, кто я есть. Но я могу сказать вам, что, поскольку вы единственный, кому я могу доверять на этой земле, я не хочу лгать тебе, Амон. Тебе уже же известно, что я не пастушка?"

Амон кивнул, "я вижу, что ты точно не обычная пастушка. Откуда ты? Кто ты?"

Инанна начала рассказывать её собственную историю Амону. Это была грустная история.

Её реальный статус был слишком высок, чтобы быть упомянутым. Даже её имя должно быть, держалось в тайне. Однажды, когда она была в тайной экскурсии, её конвой был атакован бандой бандитов. Ей пришлось бежать, заканчивая скитанием по чужой земле.

Не имея денег и не от чего не зависимая, ей пришлось обратиться за помощью к бурлакам на пароме, с просьбой взять её на другую сторону реки. Возжелав её красоты, Бурлак сделал запрос, что она не могла принять. Она обратилась к местным жителям за помощью. Ещё один человек обещал предложить ей помощь, при условии, что она будет пасти его стадо баранов за него.

Она должна была убедиться, что ни одна овца не были потеряны, и количество молока и шерсти не уменьшается. Она могла бы всех новорожденных ягнят с черными точками на спине как ее награда. Учитывая, что ягнята могли бы заработать на ней плату, чтобы пересечь реку, она приняла работу и стала пастушкой.

Инанна стала пасти овец с прошлой осени до этого лета. Видя, что косяк был в хорошем состоянии и количество новорожденных увеличивается, она была в восторге, она вскоре может заработать достаточно денег, чтобы заплатить за паром и даже достаточно, чтобы пойти домой. Однако несчастье, постигло её в очередной раз. В день, когда она ушла на поиски пропавшего ягнёнка, владелец овец нарушил свое обещание и забрал всех овец с ним, оставив её наедине с этим маленьким ягнёнком, что они нашли в Сом.

Одного ягненка было недостаточно, чтобы заплатить за переправу через реку. Инанна не могла помочь и безнадежно плакала. Она даже хотела прыгнуть в реку. К счастью, Амон увидел её и остановил её в последний момент.

Это была дикая история. Вряд ли кто-то поверит. Инанна, казалось, признала это. Она смотрела в глаза Амана умоляюще, "Можете ли вы верить в то, что я сказала? Я знаю, что в это трудно поверить, но я не знаю, как вам это доказать. Я могу написать своё имя для вас. Это может доказать, что я по крайней мере не пастушка".

Она толкнула Амона мягко, оставляя его объятия, а затем подобрала прутик и написала своё имя на земле □ Инанна. Амон был снова в шоке. Теперь он считал, что статус Инанны был выше, чем пастушка, потому что , она не только может писать, но она писала в иероглифах!

Она написала имя с клином написания иероглифов. Что более удивительно, она нарисовала квадрат вокруг её имени, и нарисовала тройные изогнутые линии, словно пламя. По данным грамматики, это был единственный способ писать имя Бога без оскорблений. Среди смертных, только монарх или родственник монарха, мог написать своё имя таким образом, иначе это будет расцениваться как присвоение.

Шредингер нарисовал символ, который выглядел как арочные двери, расположенные над словом "я" при написании сообщения в иероглифах. Это было эквивалентно правилу грамматики. Видя, как Инанна записала её имя, Амон мог сказать, что она должна быть благородной, а не обычной. Не каждый умел писать иероглифы, а уж тем более добавить такой символ при написании своего имени.

"Я доверяю тебе, Инанна. Ты, должно быть, из знатной семьи." глядя на надпись на земле, Амон искренне кивнул.

Инанна повернулась к Амону и спросила с небольшой удивлением, "Амон, ты можешь читать иероглифы?"

Амону пришлось объяснять: "я могу сказать несколько иероглифов, хотя я не могу их читать. Зная, как писать ты доказала, что ты благородная... моя дорогая мисс, почему Вы не обратитесь за помощью напрямую к власти, а вместо этого решила стать пастушкой? И что я могу сделать для вас?"

Амон не хотел, чтобы она знала, что он может читать иероглифы, потому что такая информация может заставить других думать о магии и подозревать, что он колдун. Кроме того, это было нормально даже для неграмотного человека, чтобы сказать, что Инанна писала иероглифы, их там было очень много написано в святилищах в качестве украшения, многочисленные гимны, восхваляющие богов.

Инанна ответила с огорченным, "пожалуйста, не называй меня 'дорогая мисс', Амон, просто называй меня, Инанна. Я люблю, когда меня называют таким образом. Моя личность не может быть раскрыта в этой чужой земле, или кто-то может похитить меня, чтобы просить большой выкуп. Я могла бы даже быть убит, прежде чем посланник бы пришёл... Амон, я говорю вам всё

это потому, что я доверяю тебе. Если вы поможете мне перебраться через реку Евфрат и отвезти меня в столицу благополучно, клянусь, награда будет больше, чем вы можете себе представить!"

Что она сказала, имело смысл для Амона. Если её личность была действительно благородной и важной, как Амон думал, было разумным верить, что кто-то может похитить её за деньги. Что касается того, что она сказала по поводу возможного убийства прежде чем она смогла бы увидеть посланника от своей семьи, это как-то связано со сложной придворной политикой.

Увидев Амона в замешательстве, Инанна бросила её руки вокруг его руки, и объясняла сладким умоляющим голосом: "я всегда держала сомнения, что нападение на мой конвой было на самом деле заговором, устроенного моими политическими врагами. Они должны думать, что я уже мертва. Если они поймут, что я жива, они будут делать всё от них зависящее, чтобы убедиться, что я не могу вернуться к Вавилону".

"Амон! Мой красавец-охотник, мой храбрый герой!"

"Если вы боитесь участвовать, вы можете просто взять меня на другую сторону реки Евфрат и одолжить мне немного денег. Я пойду в Вавилон сама. Я расскажу вам о месте, в городе Вавилон, так что если я вернусь домой и в один день вы посетите Вавилон, вы можете получить большую награду в том месте".

Зажимая руки в её объятиях, её нежные колени и нос были наполнены увлекательным ароматом, Амон едва ли мог чувствовать почву под ногами. Но ему удалось сохранить свой ум, задавая другой вопрос", - Инанна, сколько вам нужно времени, чтобы добраться до Вавилона после того, как вы пересечёте реку?"

Намёк на разочарование был окрашен в ответе Инанны, " Амон, я благодарю вас всю остальную часть моей жизни, даже если Вы не собираетесь город Вавилон со мной!"

Амон покачал головой, "я не говорил, что не возьму тебя в город. Мне было просто интересно. Ведь я тоже иду в города. Я с радостью пойду с вами. Но ты можешь пообещать мне кое-что, если хочешь сопровождать меня? В противном случае я дам вам двадцать серебряных монет, и вы можете сами сделать свой путь домой ".

Инанна была удивлена: "что ты просишь меня сделать, я обещаю тебе! Ты мой герой. Я действительно не знаю, как вознаградить тебя. Я ничего не имею с собой, только я сама..."

Амон прервал её: "Вы не должны говорить о награде, потому что я не сделал того, что я обещал сделать для вас. Вы просто скажите мне, что ты вознаградишь меня, когда вы доберётесь до столицы?... я хочу сделать это просто. Вы должны носить льняные одежды и положить немного грязи на ваше лицо, чтобы скрыть свою красоту... Вы же не хотите быть признанны, прежде чем достичь города Вавилон, не так ли?"

Амон извлёк урок из этого дня в Сом. Он был ограблен в ночь, отчасти потому, что он случайно раскрыл свои образцы в городе, и отчасти потому, что Инанна была слишком привлекательной. Амон не думал, что наличие Инанны рядом с ним, когда он переправился через реку будет проблемой. Ему нравилось помогать другим. Он просто не хотел причинять никаких неприятностей, как в Сом.

Шредингер предупредил его, что он никогда не должен обижать Инанну. Но даже если кот был прав, он не мог просто видеть, как она прыгает в реку. Если то, что Инанна сказала о себе, было правдой, он мог понять, почему Шредингер предупредил его о ней. Загадочный член

королевской семьи не был тем, кого он должен обидеть. Как иностранный изгнанник, это было разумно для него, чтобы не подходить слишком близко к ней, потому что она может вовлечь его в большие неприятности.

Амон просил её положить грязи на лицо. Лицо Инанны стало смущённым, не было даже намёка на гнев, что мелькнул в её глазах. Но наконец она ласково ответила: "мы можем сделать это после того, как мы пересечём реку. Там еще долгий путь в столицу. Я не думаю, что кто-нибудь узнает меня в таких отдаленных местах. Или мы можем нанять карету, чтобы я могла скрыться в ней".

Амон кивнул: "хорошо. Давайте подумаем о том, что будет после того, как мы пересечём реку. Аренда кареты -это хороший выбор, но тебе лучше переодеться и положить грязи на лицо. Это для вашей собственной безопасности и моей тоже".

Инанна опустила голову, "давайте вначале пересечём реку. Я покажу вам дорогу до ближайшего парома".

"Я просто поищу кого-то, чтобы спросить, где переправа. Это здорово, что вы знаете, как добраться до парома".

Как божество, Моурин не позволяет смертным, как Амон положить грязи на лицо. К счастью, Амон не просил её сделать это немедленно. Они будут говорить об этом на другой стороне реки. Она вела Амона. Не далеко от горцев было несколько деревень, впереди которых был торговый город. Прогуливаясь по нему, они нашли паромный причал на берегу реки не далеко.

Паромный причал служил центром распределения для всего региона и в качестве транспортного узла коммерческой дороги через реку Евфрат. Неудивительно, что сёла рядом с ним превратились в город. Не каждое место на берегу реки можно использовать как причал. Поверхность реки была тихой, и вода должна течь медленнее. Поскольку у ветра на реке не было фиксированного направления, паруса не могли быть использованы. Плавание является единственным выбором. Поэтому вода в реке на набережной не могла быть слишком глубокой, так что можно достичь дна реки.

Амон был решительным человеком. Он не хотел тратить время, когда было принято решение. Инанна не хотела, чтобы клали грязь на её лицо прямо сейчас, поэтому он привёз её в город и купил ей льняные одежды. После Инанна изменилась, они пришли к паромному причалу. Маленький ягненок следовал за ними всю дорогу, Инанна даже не нужно было оглядываться назад.

Паром был большой и широкий. Оба конца его были плоскими. Он имел малую осадку и позволял многим людям встать на доску. Многие пассажиры были купцы, которые занимались бизнесом через реку, и они должны были заплатить за свои товары, что они везли с собой. Стоимость проезда для человека была пятьдесят медных монет. Стоимость проезда на овец было двадцать медных монет. Амон заплатил лодочнику серебряную монету и двадцать медных монет, потом сел с Инанной и ягненком.

Хотя набережная была построена на самой медленной, тихой и неглубоком канале региона, вода попадала глубоко. Амон мог сказать от ватерлинии полюса, что расстояние от поверхности воды до дна реки составляло около тридцати футов. Там были три бурлака на каждой стороне парома, в общей сложности шесть полюсов вместе, более шестидесяти человек, десяток скота и большая куча благ на другой стороне реки.

Амон и Инанна не остановились в переполненном салоне. Они пошли с ягненком в руках,

чтобы полюбоваться пейзажем. Прохладный ветер дует с фронта, долго волосы Инанны щекотали лицо Амона. Чувствуя зуд на щеке и ушах, Амон почувствовал, что его сердце тоже неймется.

Он обнаружил, что он на самом деле очень часто испытывал это чувство. Это завораживает ветерок над рекой, он не мог не думать, "путешествие с Инанной не такая уж плохая идея. По крайней мере, я не чувствую себя одиноким на пути. И я могу иметь прекрасного и приятного гида".

Потеря себя в уюте, рефлекс Амона были ослаблены. Он не чувствовал, пока ветер не начал вертеться и образовался странный водоворот, что он был захвачен запахом опасности. Это было, как будто пугающая сила под водой приближается к точке извержения.

Вдруг проснувшись от угрозы, Амон взял Инанну в его объятия, затем снова вскочил в кабину, крикнул: "всем смотреть!", затем прыгнул на фронт ещё раз, поднимая свой посох.

Как только он это сделал, воды в передней части парома были разрезаны на части, огромный длинный хвост поднялся из воды, затем безжалостно пробил по парому. Чудовище действительно существует. Прячась в воде, по какой-то причине он решил напасть на паром сейчас. Но Амон был знаком с этим трюком.

Входящий хвост был намного больше, чем он видел. Часть над водой уже более десяти футов в длину, почти как бочка. Покрыт размером с ладонь темно-зеленой чешуёй, это выглядело как хвост огромной змеи. Огромный хвост спускался так быстро, что пассажиры на пароме могли услышать треск, когда он сломался в воздухе. Удар, казалось, был настолько мощным, что паром будет разбит на куски!

Но, казалось бы, удар не удалось добраться до корабля. Внезапно появился почти прозрачный ледяной щит из ниоткуда и блокировал его в воздухе, и сразу же треснул на бесчисленные осколки, нарушая звуки. Затем хвост упал на массу густого дыма. Задержавшись на секунду, ему удалось пробраться через дым и продолжить сильно падать в сторону корабля.

Всё пространство, казалось, было искажено на мгновение, а хвост был остановлен в воздухе своеобразным способом. Тогда люди на пароме слышали рёв из его носа.